

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Мастилович Ларисы на тему: «Реструктуризация задолженности как мера предупреждения банкротства по российскому и европейскому праву», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Современная тенденция развития законодательства о банкротстве направлена, прежде всего, на принятие норм, регулирующих восстановительные меры в отношении неплатежеспособных должников. Мировой опыт показывает, что в этом процессе законодательство России отстает от многих правопорядков государств, включая европейских. Это вызвано тем, что действующее российское право в аспекте восстановительных мер использует традиционные судебные процедуры, в то время как перспективным является развитие внесудебных восстановительных мер. Общие положения Закона о банкротстве этому вопросу посвящают всего две статьи (ст. 30 и 31 Закона о банкротстве), которые представляют собой нормы-рекомендации, указывающие кредиторам и должнику на возможность восстановления платежеспособности, но не предоставляющие им каких-либо новых правовых возможностей для этого по сравнению с общими гражданского-правовыми правилами. В европейском праве, напротив, существует различные правовые институты внесудебного восстановления платежеспособности, одним из которых является институт реструктуризации долгов должника. Перечисленное выше, безусловно, предопределяет практическую и теоретическую актуальность выбранной темы научного исследования.

Диссертант ставит перед собой цель - научный анализ и адаптация европейских процедур превентивной реструктуризации должника, которые применяются по отношению к платежеспособным должникам. Также целью работы является разработка новых институтов, позволяющих предупреждение банкротства хозяйственных субъектов на любом этапе

предпринимательской деятельности, начиная со стадии отсутствия какой-либо задолженности, заканчивая стадией неплатежеспособности должника и последующую имплементацию соответствующих институтов в российское законодательство о банкротстве. Общественная цель исследования проявляется в критическом анализе нынешнего уровня теоретической разработанности темы и выдвижении перспектив ее развития.

Для достижения поставленной цели соискатель корректно определил необходимость решения следующих задач:

- анализ существующих институтов предупреждения банкротства и формулирование предложений по их совершенствованию или упразднению;
- выявление псевдопроблем, существующих в доктрине, касающихся предупреждения банкротства и постановка реальных проблем;
- обоснование необходимости законодательного закрепления нового института «внесудебного превентивного реабилитационного соглашения» (далее - ВПРС), который будет заключаться при условии фактического согласия всех кредиторов и должника на стадии отсутствия внешних признаков банкротства, в целях предупреждения наступления внешних признаков банкротства;
- аргументация положительных практических последствий внесения ВПРС в российское законодательство и разработка теоретической базы его внедрения;
- имплементация в российское законодательство о банкротстве европейских процедур превентивной реструктуризации, предусмотренных в Директиве 1023/2019, что позволит стимулировать должника на более ранних этапах инициировать процедуры реструктуризации долгов.

Анализ диссертации позволяет сделать однозначный вывод, что поставленные в диссертации задачи раскрывают тему диссертационного исследования. Выводы автора носят достоверный характер, являются

творческими и интересными, обладают научной новизной и направлены на решение научной проблемы.

Диссертант корректно использует известные научные методы обоснования полученных результатов, выводов и рекомендаций. Основные положения и выводы диссертации носят обоснованный характер, они следуют из результатов проведенного автором анализа.

Базой исследования служит обширный теоретический и методический материал, собранный при выполнении исследования. Изучены и проанализированы доктрина, нормативно-правая база, а также судебно-арбитражная практика. Библиографический список содержит 202 источников, что позволяет сделать вывод о высоком теоретическом уровне исследования.

Работа отличается обстоятельностью. Автором широко использованы достижения как современной российской и зарубежной цивилистики, так цивилистики дореволюционного периода времени. Осмыслены результаты многочисленных диссертационных исследований, проводившихся за последние годы в отношении избранной темы.

Работа состоит из введения, трех глав, семнадцати параграфов, заключения и списка литературы. Структура диссертации обладает внутренней логикой.

Анализ проведенного исследования позволяет утверждать, что соискатель продемонстрировал творческий подход и самостоятельность мышления. Работа выполнена на высоком теоретическом уровне, отличается продуманностью и обоснованностью выдвинутых положений, которые направлены на повышение эффективности правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности.

Заслуживают внимания и признания в качестве новых следующие обоснованные диссидентом положения:

1. Добросовестная правовая воля платежеспособного должника и всех его кредиторов, проявленная с целью предупреждения банкротства, должна

быть достаточной для наступления правовых последствий, которые традиционно возникают в случае возбуждения судебного производства по делу о банкротстве на стадии неплатежеспособности должника, вместо действующего применения норм общегражданского права. Предупреждение банкротства должно быть доступно на любой стадии предпринимательской деятельности должника (как платежеспособности, так и неплатежеспособности должника). На стадии платежеспособности должника, экономические интересы должника чаще согласуются с интересами кредиторов (что отражается и в европейском нормативно-правовом регулировании-требуется согласие только должника, и большинства кредиторов , так как ожидается достижение целей, а в исключительных случаях только должника и судебного органа). Предлагается не реципирировать европейское регулирование превентивной реструктуризации в части права должника, в случае достижения согласия большинства кредиторов, инициировать превентивную реструктуризацию без утверждения плана судебным органом. На более поздних стадиях (стадия неплатежеспособности должника), экономические интересы должника и кредиторов не всегда согласуются (что отражается как в российском так в европейском нормативно-правовом регулировании - не требуется согласия должника и меньшинства кредиторов как для возбуждения судебных реабилитационных процедур, так и для выбора мер внутри них) (положение, вынесенное на защиту, № 1).

2. Необходимость переосмыслить регулирование предбанкротного законодательства в таком направлении, что предупреждение банкротства должно стать приоритетной целью законодательства, в том числе через параллельное усиление субсидиарной ответственности недобросовестного руководства должника. Больше мер должно быть направлено на предупреждение наступления неплатежеспособности, чем мер для предупреждения банкротства на стадии наличия внешних признаков банкротства (неплатежеспособности должника). Обоснована необходимость

предусмотреть новые институты предупреждения банкротства, которые будут доступны на любой стадии предпринимательской деятельности в зависимости от наличия согласия, платежеспособности и добросовестности кредиторов и должника. Если судебное производство по банкротству «продолжниковское», у должника нет интереса предупреждать банкротство в рамках превентивной реструктуризации. Если же оно «прокредиторское», то это стимулирует должника быть недобросовестным и выводить активы «вовремя» (положение, вынесенное на защиту, № 5).

Эти и многие другие сделанные в диссертации выводы свидетельствуют о наличии личного вклада соискателя в решение научных проблем в исследуемой области.

Вместе с тем диссертационное исследование, как и любая другая научная работа, посвященная сложной теме, не лишена вопросов, которые хотелось бы поднять.

1. В частности, автор указывает, что ввиду отсутствия в российском законодательстве механизмов предотвращения банкротства до появления неплатежеспособности должника, предлагается для начала ввести новый авторский законодательный институт «внесудебно-превентивное реабилитационное соглашение» (ВПРС) условиями заключения которого были бы фактическое согласие всех кредиторов и должника, отсутствие неплатежеспособности должника и цель - предупреждение их возникновения (положение, вынесенное на защиту, № 2). Условие заключения ВПРС - фактическое согласие всех кредиторов, т.е. простое большинство кредиторов не может голосованием за его заключение обязать несогласное меньшинство, что свойственно институтам банкротства и предбанкротства (стр. 158 Диссертации). Таким образом, не получается ли, что фактическое согласие всех кредиторов является инструментом корпоративного (общегражданского) регулирования, а не банкротного? Может целесообразнее в данном случае использовать принцип «принудительного распространения воли согласного большинства на несогласное

меньшинство» с учетом того, что действующее регулирование не запрещает заключать соглашения между должником и всеми его кредиторами о реструктуризации долга? Какие, в конечном счете, признаки ВПРС отличают его от общегражданского соглашения и указывают на банкротно-правовую природу?

2. В работе делается вывод, что необходимо закрепить в предбанкротное российскоезаконодательство критерии как добросовестности должника, так и кредиторов, как критерий инициирования и выбора тех или иных мер предупреждения банкротства (кроме ВПРС). Добросовестность должника в рамках общегражданского, предбанкротного и банкротного нормативно-правового регулирования должна пониматься по-разному. Предлагается впервые легальное закрепление градации добросовестности должников и кредиторов. Если кредитор финансовоустойчив, но тем не менее требует немедленного удовлетворения своих требований на стадии платежеспособности добросовестного должника или без финансового обоснования не дает согласие на проведение превентивной реструктуризации, то его следует считать недобросовестным (кредитора), а должниканаделить правом распространения своей правовой воли на таких кредиторов. В связи с этим, не кажется ли автору, что использование в данном случае категории добросовестности является малоэффективным, так как на практике такой подход, в конечном счете, может привести к отсутствию ясности в правовом регулировании и необоснованному широкому судебскому усмотрению при разрешении споров? В частности, на практике будет довольно трудно установить однозначные критерии «финансовой устойчивости кредитора», «отсутствие ответа без финансового обоснования» (в данном случае ответ может быть получен с финансовым обоснованием, но, например, с ним может быть не согласен должник и (или) остальные кредиторы. Может ли тогда такой ответ считаться ответом без финансового обоснования?).

Затронутые вопросы не изменяют общего позитивного впечатления о диссертации, носят в целом дискуссионный характер и не снижают высокой положительной оценки диссертации, которая отвечает всем предъявляемым к подобным работам требованиям.

В связи с этим диссертация представляет собой законченное самостоятельное научное исследование, имеющее как практическую, так и теоретическую ценность.

Диссертация Мастилович Ларисы на тему: «Реструктуризация задолженности как мера предупреждения банкротства по российскому и европейскому праву» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Мастилович Лариса заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры гражданского права

Санкт-Петербургского института (филиала)

ВГЮУ (РПА Минюста России)

 / Кораев К.Б.

11 июня 2021 года

Подпись руки <u>Кораева</u> заверяю
Начальник отдела кадров и делопроизводства
<u>Объект</u> <u>Р.В. Косичкин</u>
<u>11.06.2021 г.</u>

